

35657
11
Цѣна 8 коп.

А. БЕБЕЛЬ.

ПОЛОЖЕНІЕ ЖЕНЩИНЫ

въ настоящемъ и будущемъ.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„БУРЕВѢСТНИКЪ“

ОДЕССА. — 1905

R 35655
1

А. БЕБЕЛЬ.

~~39/2~~
~~Б-351-п~~

327.6

Б 351

Положеніе жещицы

въ настоящемъ и будущемъ.

2048

Переводъ съ нѣмецкаго.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

ГРАЖДАНСКАЯ
Вып. 1000

Библиотека
Публ. Библ. Одесса
Библиотека
Одесса

Книгоиздательство

„БУРЕВѢСТНИКЪ“.

ОДЕССА. 1905.

215

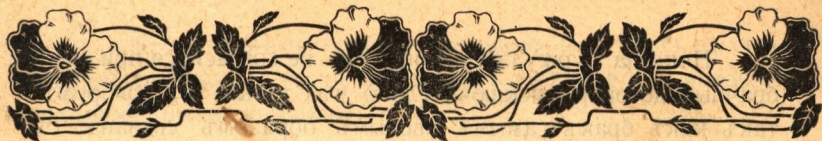
Дозволено цензурою. Одесса, 24 іюня 1905 года.

8705

ОДЕССА 1905.

Типо-литографія и нотопечатня И. Копельмана.

Трощкая, 26, уг. Пушкинской.

«Бракъ долженъ быть частнымъ договоромъ». Съ этимъ требованіемъ приходится часто встрѣчаться. Оно звучитъ очень радикально, и, въ извѣстномъ смыслѣ, даже является таковымъ; но, при современныхъ соціальныхъ условіяхъ, такой частный договоръ имѣетъ для женщины столь же мало значенія, какъ и тотъ, указываемый многими, фактъ, что она въ любой отрасли труда, соотвѣтствующей ея силамъ и способностямъ, можетъ добывать себѣ средства существованія. Какъ при первомъ, такъ и при второмъ условіи она остается угнетеннымъ существомъ: признаніе за ней экономической свободы, какъ и облегченіе вступленія въ бракъ и расторженія его, не въ состояніи защитить ее отъ экономическаго и общественнаго угнетенія и эксплуатаціи. До тѣхъ поръ, пока женщина, по своему соціальному (т. е. экономическому) положенію, не будетъ совершенно независима и равна мужчинѣ, до тѣхъ поръ, пока она не будетъ пользоваться такими же политическими правами, какъ и мужчина, частный характеръ брака будетъ столь же мало полезенъ ей, какъ и самая красивая конституція народу, правами и свободою котораго распоряжается правительство и господствующіе классы, имѣющіе въ своихъ рукахъ не только богатство, но и физическую и духовную власть; такая конституція является только бумажной. Частный брачный договоръ, при настоящемъ положеніи вещей, является скорѣе опаснымъ, чѣмъ полезнымъ для женщины.

Никогда буржуазное общество не согласится признать брачный договор исключительно частным договором, такъ какъ бракъ самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ буржуазными имущественными отношеніями, даже необходимо вытекаетъ изъ нихъ. Оно не признаетъ его таковымъ, не смотря на то, что случаи нарушенія брачнаго договора прелюбодѣянiемъ очень часты, да и должны быть частыми, такъ какъ брачный договоръ, строго говоря, есть принудительное учрежденіе; въ бракъ большинство вступаетъ не изъ внутренняго влеченія, но по расчету. Въ силу своего экономическаго и соціальнаго положенія, мужчина является господствующей стороной и этимъ объясняется та свобода, которую онъ позволяетъ себѣ по отношенію къ женщинѣ; этимъ же объясняется и то, что нарушеніе супружеской вѣрности, въ большинствѣ случаевъ, происходитъ со стороны мужа; оно же объясняетъ и совершенно пассивную роль женщины въ бракѣ. Если мужчина нарушаетъ святость брака, то такой проступокъ обыкновенно проходитъ для него безъ всякихъ послѣдствій; женщина, въ большинствѣ случаевъ, вынуждена мириться съ прелюбодѣянiемъ мужа, такъ какъ она находится въ зависимости отъ него: вѣдь онъ является опорой ея существованія и представителемъ ея правъ. Если же она бросаетъ мужа, то, въ большинствѣ случаевъ, она оказывается въ безпомощномъ положеніи, которое для нея является даже роковымъ, если она имѣетъ дѣтей. И хотя бы она поступила такъ, руководясь требованіемъ чести и собственнаго достоинства, «общество» при всей ея неповинности, все же относится къ ней, какъ къ полу-изгнанницѣ и совершенно игнорируетъ ее; лишь въ крайнемъ случаѣ она возбуждаетъ сожалѣніе. Конечно, послѣ формальнаго развода, она снова можетъ вступить въ бракъ; но гдѣ тотъ мужчина, который возьметъ разведенную, благословленную иногда дѣтьми женщину? Только имущество можетъ придать ей привлекательность, но вѣдь тогда берутъ не ее, а ея состояніе. Мужчина же безъ всякихъ затрудненій находитъ себѣ другую

жену или, не вызывая особаго порицанія, вступаетъ въ свободный союзъ. Въ этомъ и состоитъ различіе въ положеніи мужчины и женщины.

При такихъ условіяхъ женщина должна терпѣливо переносить въ бракѣ всякія униженія; она можетъ возстать только тогда, если имѣеть родителей, родныхъ или состояніе, могущихъ служить ей опорой. Но, даже и въ такомъ случаѣ, она готова перенести очень многое; потому что, по мнѣнію родителей и родственниковъ, нѣтъ большаго несчастья, какъ стать разведенной женой. Если же женщина не можетъ разсчитывать на поддержку, она перенесетъ всякую обиду, всѣ капризы мужа, даже стерпитъ грубости и дурное обращеніе, глубоко унизится сама передъ собою, прежде чѣмъ рѣшится на крайній шагъ. Если она энергичная натура, то постарается употребить въ дѣло единственное имѣющееся у нея оружіе—языкъ свой. Женскій языкъ, вошедшій въ пословицу, какъ и воспѣтыя и восхваленныя поэтами терпѣніе и кротость женщинъ, есть только воспитанный и наслѣдственно-переданный результатъ тираніи мужчинъ, результатъ тысячелѣтняго естественнаго подбора и наслѣдственности. Терпѣніе, кротость и снисходительность женщины по отношенію къ мужчинѣ есть, въ большинствѣ случаевъ, не добродѣтель, а слѣдствіе слабости и порока.

Тиранія мужчины надъ женщиной подобна тираніи буржуа надъ пролетаріемъ; во многихъ отношеніяхъ первое проявляется даже въ болѣе сильной степени. Пролетарій продаетъ свою рабочую силу работодателю только на время: если онъ недоволенъ, то онъ, большей частью, можетъ искать себѣ другого, лучшаго. Жена же связана съ мужемъ навсегда. Даже въ томъ случаѣ, если между ними ежедневно, ежечасно раздоры, она принуждена носить свои цѣпи до могилы. Пролетарій гораздо независимѣе противостоитъ буржуа, какъ мужчина—мужчинѣ; онъ легче можетъ пріобрѣсти себѣ уваженіе и права, и, въ случаѣ надобности, завоевать себѣ ихъ, соединясь съ равными себѣ. Иначе

дѣло обстоитъ съ женщиной. Она должна терпѣливо сносить всякую обиду, законъ защищаетъ ее гораздо менѣе, чѣмъ пролетарія, и то только въ крайнихъ случаяхъ. Когда же законъ вмѣшивается, онъ высказывается за разводъ; но этотъ разводъ гонитъ жену въ нищету и ставитъ ее въ беспомощное положеніе; мужу же онъ доставляетъ пріятную возможность вторично жениться.

Пролетарій, какъ мужчина, съ совершеннолѣтіемъ неограниченно распоряжается своею личностью, онъ пользуется политическими и соціальными правами (будь они даже ничтожны), которыя могутъ быть имъ употреблены, какъ оружіе, въ борьбѣ съ его угнетателями. На женщину же, прикованную къ мужу, смотрятъ, какъ на дитя, какъ на беспомощное существо; она находится подъ опекой мужа, она безправна, такъ какъ ее считаютъ граждански и политически несовершеннолѣтней. Всѣ своды гражданскихъ законовъ рассматриваютъ женщину, какъ находящуюся подъ опекой мужа, отказывая ей въ правѣ свободного распоряженія самой собой, въ правѣ давать показанія на судѣ безъ разрѣшенія на то мужа. Будучи сама политически безправна, она своимъ приданнымъ доставляетъ мужу политическія права, насколько послѣднія зависятъ отъ имущественнаго ценза. Въ Германіи саксонскія и другія, какъ исключенія, волостныя установленія предоставляютъ женщинѣ, если она помѣщица и не замужемъ, активное избирательное право, въ пассивномъ, напротивъ, они ей отказываютъ. Но какъ только она выходитъ замужъ, она лишается этого права, которое переходитъ къ мужу даже и тогда, когда онъ ничего своего не имѣетъ. Мужъ—ея господинъ, ея «я» сливается съ его «я». При заключеніи брака мужъ присягаетъ въ вѣрности, она же присягаетъ не только въ вѣрности, но и въ повиновеніи. Это рабское положеніе женщины находитъ свое выраженіе не только въ церковномъ вѣнчаніи, гражданскій бракъ также требуетъ присяги въ повиновеніи.

Положеніе мужчины совсѣмъ другое. Проступокъ про-

тивъ супружеской вѣрности, совершенный женщиной, разсматривается, какъ важное преступленіе, для мужа же считается только ничтожнымъ грѣхомъ. Эта свобода нарушенія супружеской вѣрности признана за мужчиной, въ силу привычки, даже женщиной; такъ, напр., онѣ принимаютъ половую связь мужчины до брака, какъ нѣчто само собою разумѣющееся, иногда даже, какъ нѣчто достойное похвалы. Есть женщины, гордящіяся тѣмъ, что имъ удалось «перехватить», наконецъ, распутнаго мужчину; и мужчина нашихъ «высшихъ круговъ» часто ставитъ себѣ даже правиломъ жениться только послѣ «вкушенія всѣхъ радостей жизни», другими словами, послѣ крайняго полового пресыщенія, когда онъ — наполовину или совершенно инвалидъ—нуждается въ женѣ, какъ въ сидѣлкѣ, которая ухаживала бы за нимъ. Многія женщины молча допускаютъ также въ бракѣ половое преступленіе своихъ мужей и довольны, если это происходитъ только въ извѣстныхъ границахъ, при сохраненіи внѣшняго приличія и неокончательномъ пренебреженіи супружескими обязанностями.

Среди ста молодыхъ людей девяносто девять откажутся отъ дѣвушки, бывшей раньше въ связи съ другимъ мужчиной. По отношенію же къ себѣ они считаютъ это столь естественнымъ, что молодой человѣкъ, готовый вступить въ бракъ, высмѣивается, какъ глупецъ, когда онъ объявляетъ, что воздерживался до сихъ поръ отъ половыхъ сношеній.

Нѣтъ ничего вреднѣе, чѣмъ отказать природѣ въ ея правахъ и требованіяхъ. Половое общеніе, въ періодъ совершенной зрѣлости, такъ же необходимо, какъ питье и ѣда, отдыхъ и сонъ; если подавлять половое влеченіе, то, ища себѣ выходъ неестественнымъ путемъ, оно разрушаетъ здоровье. Но предъявляетъ ли природа эти требованія только мужчинѣ? Откуда является такое большое число больныхъ и болѣющихъ женщинъ въ зрѣломъ возрастѣ, какъ не отъ подавленнаго неудовлетвореннаго полового влеченія?

Мужчина, если онъ не застѣнчивъ по воспитанію, ищетъ исхода своему половому влеченію и находитъ его легко; отъ женщины же онъ требуетъ, подъ угрозой тяжкаго презрѣнія, чтобъ она насильственно подавляла свои влеченія, пока случай дастъ ей супруга. Если такового не находится, если она остается «старой дѣвой»—самое несчастное существо подъ небомъ, которое подвергается безсердечнымъ насмѣшкамъ, какъ со стороны своихъ болѣе счастливыхъ товарокъ, такъ и со стороны мужчинъ,—то отъ нея еще болѣе требуютъ добродѣтели и воздержанія. Ее считаютъ старой мебелью, вещью совершенно ненужной для общества.

Въ дѣйствительности, при современныхъ условіяхъ, половая воздержность женщины, лишенная покрова сентиментальности, есть лишь слѣдствіе принужденія, налагаемаго на нее мужскимъ эгоизмомъ. Онъ требуетъ отъ нея половой чистоты не только потому, что это нравится его эгоизму, но и для того, чтобы имѣть гарантію въ томъ, что ему не придется признать своимъ произведеніемъ плодъ чужой любви, и принять, поэтому, на себя вытекающія изъ этого гражданскія обязанности. Онъ же, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ, считаетъ несоотвѣтствующимъ своему достоинству принести ей, съ своей стороны, такую же жертву. Въ силу своего господствующаго положенія, онъ безнаказанно грѣшитъ, а она, вслѣдствіе своей зависимости и общесуществующихъ предрасудковъ, принуждена и привыкла выходить замужъ за грѣшника.

Таковъ результатъ существующихъ общественныхъ отношеній. Общественное мнѣніе, выразителями котораго, главнымъ образомъ, являются мужчины, такъ сильно, что женщины невольно подчиняются ему и даже подтягиваютъ въ хорѣ голосовъ при осужденіи «падшихъ». Жертву готовы побить камнями, преступникъ же съ сіяющимъ лицомъ возвращается въ общество, и законы, созданные мужчинами, поощряютъ его къ дальнѣйшимъ проступкамъ. И это называется гражданской нравственностью.

Насильственное подавление полового влеченія вызываетъ цѣлый рядъ вредныхъ послѣдствій, порождающихъ истерику, поставляющую громадное количество людей для нашихъ домовъ умалишенныхъ.

Лютеръ, который, впрочемъ, своимъ поповскимъ ту-поуміемъ причинилъ много бѣдствій, понялъ, благодаря своему половому воздержанію, возложенному на него, человѣка полного силъ и цвѣтущаго здоровьемъ, монастырской жизнью, всю неестественность безбрачія и лишенія полового общенія. То, что онъ сказалъ относительно этого, можно считать самымъ вѣрнымъ и лучшимъ изъ сказаннаго по этому поводу. Онъ говоритъ: «Женщина не можетъ обойтись безъ мужчины, какъ и безъ того, чтобы не ѣсть, спать, пить и т. д. Съ другой стороны, и мужчина нуждается въ женщинѣ. Причина та, что въ природѣ человѣка настолько же глубоко влеченіе къ рожденію дѣтей, какъ и стремленіе пить и ѣсть. И потому Богъ далъ тѣлу различные члены, сосуды, нервы и все, что необходимо для жизни. Тотъ, который желаетъ этому противо-дѣйствовать, поступаетъ неблагоразумно, ибо это равнозначуще тому, что заставлятъ природу перестать быть природой, огонь—не горѣть, человѣка—не пить, не ѣсть, не спать».

Но общественныя условія таковы, что они препятствуютъ, большей частью, удовлетворенію половыхъ влеченій женщины. Не только ея соціальное положеніе принуждаетъ ее съ тревогой ждать, не найдется-ли мужъ, котораго она, можетъ быть, даже и не полюбить, но само общество войной и эмиграціей заботится о томъ, чтобы отношеніе половъ приняло для женщины неблагопріятное направленіе. Въ природѣ этой несоразмѣрности (во вредъ женскому полу) не существуетъ, ибо статистически доказано, что на 100 дѣвочекъ приходится 105 мальчиковъ, т. е. имѣется даже излишекъ лицъ мужскаго пола. Съ другой стороны, народная перепись 1872 года въ Германіи показываетъ намъ значительный перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ, а именно: женскаго пола было лицъ 20 906 739,

мужскаго же—20 151 902. Женскій полъ, такимъ образомъ, имѣеть плюсь, круглымъ числомъ, въ 750 000 лицъ, падающій, исключительно, на зрѣлый возрастъ, ибо, какъ показано, при рожденіи мужскій полъ превосходитъ своею численностью женскій. 1-го декабря 1890 г. Германія имѣла жителей: 24 230 832 мужчинъ и 25 197 638 женщинъ; женскій полъ превосходилъ мужскій въ количествѣ 966 806 лицъ. Какъ уже сказано, война и эмиграція являются главными причинами такого явленія. Какъ мы видимъ изъ этихъ цифръ, громадное число нѣмецкихъ женщинъ осуждено на безбрачіе; число это еще значительно увеличивается тѣмъ, что многіе молодые люди, изъ экономическихъ или другихъ причинъ, отказываются отъ брака.

Слѣдствіемъ всего этого являются разнаго рода неестественныя положенія; опасность безбрачія для женщины растеть при современныхъ условіяхъ съ каждымъ годомъ и нельзя осуждать богатую дочерью семью, смотрящую со страхомъ на будущее. Съ другой стороны, эти условія развиваютъ въ женщинѣ такія черты характера, какъ: страсть къ нарядамъ, тщеславіе, охота за мужчинами, сильная ревность, что часто высмѣивается и осуждается, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть естественное слѣдствіе этихъ условій. Благодаря этому, проституціи достается богатая жатва.

Эти дурныя черты женскаго характера, такъ часто осуждаемыя обществомъ и ставшія типичными, легко понятны, если ихъ разсматривать, какъ вытекающія съ естественной необходимостью изъ условій жизни женщины.

Буржуазное общество можетъ порицать и высмѣивать эти черты—и оно это дѣлаетъ въ достаточной мѣрѣ—но оно безсильно измѣнить ихъ или устранить, потому что оно само породило ихъ; эти черты характера женщины только тогда исчезнутъ, когда на мѣсто буржуазнаго общества станеть здоровая и нормальная форма общества.

Тѣ же общественныя условія, которыя вліяють такъ неблагопріятно на свободное развитіе женщины, способствуютъ мужчинѣ, особенно, когда онъ матеріально достаточно обезпеченъ, давать волю своему влеченію къ половымъ наслажденіямъ; для послѣдняго даже бракъ, какъ извѣстно каждому, не является препятствіемъ, и очень часто только потому, что мотивами къ этому браку не была истинная любовь. Напомню, кромѣ того, какія низкія и безнравственныя средства употребляются, обыкновенно, большинствомъ «старыхъ господъ» высшихъ классовъ, для возбужденія притупившихся чувствъ.

Матеріальная зависимость женщины и ея умышленно поддерживаемая мужчинами духовная незрѣлость, связанная съ тѣмъ фактомъ, что неувѣренность и борьба за существованіе заставляютъ мужчинъ, при современныхъ соціальныхъ условіяхъ, смотрѣть на бракъ, первымъ дѣломъ, съ денежной точки зрѣнія, превращаютъ женщину въ товаръ и бракъ въ подлую торговую сдѣлку. Естественная, т. е., собственно, нравственная точка зрѣнія стоитъ на второмъ планѣ. Женщина становится всецѣло зависимою отъ мужчины.

Такимъ образомъ, въ современномъ обществѣ отношенія между полами такія же нездоровыя, какъ и отношенія между буржуазіей и пролетаріатомъ. Мужчина владѣетъ правами, женщина имѣетъ лишь обязанности.

Но какъ ни вредно, даже неестественно съ высшей человѣческой точки зрѣнія, это состояніе, все же оно является естественнымъ и единственно возможнымъ съ точки зрѣнія современнаго общества. Зависимость женщинъ отъ мужчинъ вытекаетъ изъ тѣхъ же условій, какъ и зависимость пролетарія отъ буржуа. Міръ частной собственности нуждается въ пролетаріяхъ, чтобы производить собственность, но онъ также требуетъ «законныхъ дѣтей», могущихъ наслѣдовать ее. Накопленіе собственности есть для буржуа не только средство къ цѣли, но есть для него сама цѣль, и ему нуженъ наслѣдникъ, не какъ исполни-

тель его послѣдней воли, подобно римлянамъ, но какъ преемникъ его собственности. Это есть удержаніе права на собственность и послѣ смерти, продолженіе жизни собственника за могилой; рождая наслѣдника, жена является для него однимъ изъ орудій производства.

И потому онъ только тогда женится по любви, когда, привлекаемый ея прелестью, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находитъ въ приданномъ жены удовлетвореніе своей жадности къ накопленію собственности. Иначе,—бракъ для него является торговымъ предпріятіемъ, къ которому онъ приступаетъ съ такимъ же расчетомъ, какъ и къ каждому другому предпріятію. Онъ беретъ жену безъ прелести, безъ любви, если она только приноситъ съ собою богатое приданое и даетъ ему надежду производить для него законныхъ наслѣдниковъ.

Этотъ буржуазный характеръ брака, основанный на имущественныхъ отношеніяхъ, проникъ во всѣ слои общества. Только въ самыхъ низшихъ слояхъ, гдѣ вопросъ о собственности, большей частью, не играетъ роли, сохранился бракъ, какъ чистый актъ влеченія. Здѣсь равенство въ отношеніяхъ мужа и жены, если не юридически—такъ какъ и тутъ остаются въ силѣ всѣ гражданскія буржуазныя формы,—то все же фактически, въ гораздо большей степени проявляется, чѣмъ въ высшихъ классахъ. Нарушеніе супружескихъ отношеній бываетъ, поэтому, въ низшихъ слояхъ общества гораздо рѣже слѣдствіемъ полового распутства, чаще же слѣдствіемъ матеріальной нужды и вытекающихъ изъ нея золъ: дурное воспитаніе, грубость и пьянство. Въ этихъ случаяхъ женщина-пролетарій страдаетъ вдвойнѣ: какъ жена и какъ пролетарій.

Изъ этого очевидно, что женщинѣ частный характеръ брачнаго договора принесетъ мало пользы, точно также какъ пролетарію—объявленіе экономической свободы. Послѣдняя выгодна только капиталисту; точно также бракъ, какъ частный договоръ, далъ бы мужчинѣ еще больше власти надъ женщиной. При этомъ мы совершенно упускаемъ

изъ виду то обстоятельство, что буржуазное общество, считаясь съ частной собственностью и связаннымъ съ ней наслѣдственнымъ правомъ, не можетъ согласиться съ такой формой брака. Женщина будетъ только тогда дѣйствительно равна мужчинѣ, когда, не только юридически, но и экономически, будетъ уравнена съ нимъ въ правахъ, когда она будетъ пользоваться тѣми же человѣческими правами, какъ и мужчина, когда общественныя отношенія сдѣлаютъ невозможнымъ для мужа играть роль господина по отношенію къ женѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, когда онъ является ея кормильцемъ.

Общественный строй, не знающій ни угнетателя, ни угнетеннаго, не только въ политическомъ, экономическомъ и религіозномъ отношеніяхъ, но также и въ отношеніяхъ между полами, есть соціалистическій строй.

Только при соціалистическомъ строѣ женщина, какъ и всякій угнетенный, будетъ обладать полными человѣческими правами; соціализмъ имѣетъ цѣлью наивысшее развитіе силъ и способностей всѣхъ членовъ общества, и слѣдовательно, также женщинъ; онъ требуетъ отъ всѣхъ членовъ общества, значить и отъ женщинъ, употребленія ихъ силъ и способностей для общей пользы; онъ предоставляетъ всѣмъ членамъ, слѣдовательно, и женщинамъ, равную долю въ общей прибыли и результатѣ всякой дѣятельности. Только при соціальномъ строѣ любовь, самое благородное человѣческое влеченіе, можетъ въ полнѣ и всецѣло развиваться: всѣ ложные предразсудки, всѣ препятствія къ счастливой семейной жизни устраняются, женщина и мужчина истинно равноправны, только ихъ склонность и влеченіе другъ къ другу являются рѣшающимъ условіемъ при вступленіи въ бракъ. Какъ все въ настоящее время непохоже на это! Какъ часты при нынѣшнемъ бракѣ вѣчные раздоры и споры между супругами, ведущіе нерѣдко къ грубому насилію и даже къ преступленіямъ. Гдѣ нѣтъ любви (такъ какъ бракъ съ самаго начала былъ принудительнымъ бракомъ, т. е. такимъ, кото-

рый заключали только по матеріальному или сословному расчету), тамъ скоро появляется отчужденность между супругами, особенно, въ томъ случаѣ, когда одна сторона принуждена возложить на себя по отношенію къ другой различныя обязанности, мѣшающія свободному самоопредѣленію воли и удовлетворенію другихъ склонностей. Иногда праздность или слишкомъ пышный образъ жизни создаютъ пресыщеніе взаимнымъ обладаніемъ и вызываютъ стремленіе къ разнообразію въ любви; иногда же бракъ разстраивается, вслѣдствіе обнаруживающихся только въ бракѣ неуживчивыхъ и непріятныхъ свойствъ характера; нерѣдко также, послѣ того, какъ прошли первые порывы страсти, выступаетъ наружу слишкомъ большая разница и слишкомъ большое противорѣчіе во взглядахъ и въ образованіи; или же слишкомъ тяжелыя матеріальныя обстоятельства вдругъ являются рѣзкимъ противорѣчіемъ къ привычному образу жизни. Однимъ словомъ, масса причинъ, являющихся то результатомъ матеріальныхъ условій, то результатомъ совершенно различныхъ, часто искусственно вырощенныхъ, духовныхъ потребностей и взглядовъ, создаютъ при современномъ бракѣ такое положеніе, которое часто становится невыносимой мукой для обѣихъ сторонъ, которое вліяетъ деморализующимъ образомъ на семейную жизнь и воспитаніе дѣтей, но которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлаетъ невозможнымъ примѣненіе единственно разумнаго средства—развода съ обоюднаго согласія, такъ какъ этому мѣшаютъ разнаго рода предрасудки. Этихъ печальныхъ случаевъ и препятствій къ счастью въ бракѣ социалистическое общество не будетъ знать; гдѣ они, въ видѣ исключенія, встрѣтятся, тамъ они будутъ легко устранены. Бракъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, есть частный договоръ, заключенный между двумя вполне равноправными сторонами, который можетъ быть расторгнутъ безъ всякихъ внѣшнихъ препятствій, какъ только отношенія участвующихъ дѣлаютъ это необходимымъ.

Нельзя представить себѣ большей безнравственности, чѣмъ та, когда двое людей, не переносящихъ и не подходящихъ другъ къ другу, насильственно прикрѣплены другъ къ другу на всю жизнь. Изъ-за этого страдаетъ не только ихъ собственный характеръ, приобретающій въ этомъ принудительномъ положеніи самыя дурныя свойства, но также всѣ окружающіе ихъ и, въ особенности, дѣти. Ничто не вліяетъ такимъ угнетающимъ и деморализующимъ образомъ на дѣтей, какъ ежедневный примѣръ родителей, не уживающихся другъ съ другомъ, постоянно, въ присутствіи дѣтей встрѣчающихся другъ друга попреками, ненавистью или чѣмъ-либо еще болѣе худшимъ; это подрываетъ у дѣтей уваженіе и любовь къ родителямъ и, нерѣдко, приводитъ къ горькому разладу въ дѣтской душѣ.

Ничто сильнѣй не осуждаетъ принудительный характеръ буржуазнаго брака, обусловливаемого экономическими отношеніями, чѣмъ такіе или подобные факты, которые (этого нельзя отрицать) имѣютъ мѣсто во многихъ бракахъ. Буржуазное общество не знаетъ средства и не можетъ имѣть его, чтобы воспрепятствовать такому положенію дѣлъ. *Laisser faire* есть и въ этомъ случаѣ высшая мѣра буржуазной мудрости.

Въ социалистическомъ обществѣ бракъ есть самое чистое, заключенное только по взаимному влеченію, отношеніе; отношеніе вполне равноправныхъ людей, воспитанныхъ во взаимномъ уваженіи. Такой бракъ имѣетъ конечно болѣе нравственную основу, чѣмъ большинство современныхъ браковъ, такъ какъ въ него вступаютъ обѣ стороны только съ намѣреніемъ принадлежать другъ другу. Въ социалистическомъ обществѣ не будетъ существовать, какъ приписываютъ социализму злонамѣренныя и безразсудныя противники его, такъ называемой «общности женъ»—состоянія, одно названіе котораго означаетъ постыдное униженіе женщины; однако, такое состояніе существуетъ теперь для нѣкоторыхъ классовъ. Напротивъ, съ гораздо большимъ правомъ, какъ это легко

доказывается, можно назвать современный принудительный брак безнравственнымъ отношеніемъ. Какъ ничтожно то число браковъ, при заключеніи которыхъ, въ настоящее время, не принимаются въ расчетъ состояніе и сословіе. Какъ многочислены случаи, когда женщина вступаетъ въ бракъ не по любви, а потому, что жизненныя условія принуждаютъ ее видѣть въ немъ домъ призрѣнія убогихъ. Какъ часты такіе браки, въ которыхъ господствуетъ такой большой разладъ, что дѣло доходитъ до развода, какъ это ни неблагоприятно для женщинъ. Еще болѣе часты браки, въ которыхъ обѣ стороны молча согласились не доводить дѣла до «общественнаго скандала», принимая въ расчетъ различные практическіе интересы. И, наконецъ, сколько имѣется такихъ браковъ, въ которыхъ господствуютъ, если не ссоры и раздоры, то холодная, привычная жизнь «другъ подлѣ друга», съ которой примиряются, такъ какъ иначе нельзя. Какой знатокъ семейной жизни возьмется это отрицать? И все же находятся такіе, которые утверждаютъ, что современная форма брака есть самое лучшее и цѣлесообразное «священное» учрежденіе. Въ Германіи въ 1873 г. въ восьми прусскихъ провинціяхъ, число тяжущихся супруговъ, дѣла которыхъ дошли до священника, равнялось 7 325, изъ которыхъ 2 829 были примирены, благодаря «искусству уговариванія» священника, 3 377 остались непримиренными, а 1 119 дѣлъ еще не были доведены до конца. Это цифры, относящіяся только къ одному году и только къ протестантскому населенію, такъ какъ католическая церковь, охватывающая цѣлую треть населенія, строго отказываетъ въ разводѣ и упрямо требуетъ держаться уже разъ заключеннаго брака. Кромѣ того, никто не повѣритъ, что примиренные священникомъ супруги въ дѣйствительности примирены. Въ указанномъ году повторились раздоры въ 463 случаяхъ, изъ которыхъ въ 267, т. е. больше чѣмъ въ $\frac{4}{7}$, супруги остались не примиренными и, подобно другимъ 3 377, вступили на путь развода. Это показываетъ нравственность совре-

менного брака, а сколько тысяч избѣгаютъ этого послѣдняго шага?

Въ социалистическомъ обществѣ плоды брака—дѣти, бросаемые теперь въ дома призрѣнія, въ воспитательные дома или вырастающіе въ жалкихъ хижинахъ бѣдняковъ, не должны будутъ пойти ко дну, какъ это теперь часто случается; съ другой стороны, они не будутъ избалованы въ дѣтскихъ или пансіонахъ; съ ними будутъ обращаться, какъ съ цѣнными растеніями, развитіе которыхъ требуетъ тщательнаго ухода; социалистическое общество будетъ заботиться объ успѣхахъ и разумномъ развитіи дѣтей, не мѣшая, вмѣстѣ съ тѣмъ, родительской любви; обязательное всеобщее обученіе будетъ расширено до обязательнаго всеобщаго воспитанія.

На ряду съ тѣмъ, какъ въ социалистическомъ обществѣ исчезнутъ современные недостатки и преступления въ бракѣ, исчезнетъ также дѣтоубійство, совершаемое теперь самыми жалкими и несчастными существами—женщинами, которыя оказались обманутыми своими соблазнительями или побоялись общественнаго презрѣнія, или не имѣли средствъ для поддержанія жизни бѣднаго существа, ими рожденнаго.

Исчезнетъ выкидышъ, это гнусное противоестественное исходное средство, нашедшее себѣ сильное распространеніе среди, такъ называемыхъ, образованныхъ женщинъ, съ цѣлью скрыть свой грѣхъ или устранить рожденіе дѣтей, которыхъ невозможно будетъ воспитывать «соотвѣтственно ихъ званію». Исчезнетъ, наконецъ, проституція, развивающаяся изо дня въ день по мѣрѣ того, какъ добываніе средствъ къ существованію семьи становится все труднѣе, по мѣрѣ того, какъ цѣнность рабочей силы женщины падаетъ, и по мѣрѣ того, какъ молодые мужчины все болѣе и болѣе, по разнымъ причинамъ, отказываются отъ семейной жизни, но тѣмъ сильнѣе ищутъ удовлетворенія своихъ половыхъ потребностей внѣ брака.

Это и есть главные недостатки, охватывающіе все

страшнѣ наше общество, распространяющіе невыразимое бѣдствіе во многихъ семьяхъ и заражающіе все общество.

Угнетенная человѣческая натура, алчущая освобожденія отъ тѣсныхъ оковъ, наложенныхъ на нее общественными и удерживаемыхъ на ней политическими и церковными учрежденіями, принуждена согласиться на преступленіе, являющееся для нея послѣднимъ исходомъ. Насильственно направленное на ложный путь, это могучее возмущеніе несправедливостію нашихъ условій порождаетъ преступленіе, которое наказывается обществомъ со строгостію и жестокостію, несмотря на то, что оно само является виной его.

Число преступленій еще больше возрастаетъ при появленіи все болѣе настоятельныхъ требованій правъ на естественное человѣческое существованіе и въ виду невозможности удовлетворить ихъ при современной организаціи общества; общество до тѣхъ поръ не успокоится, пока не создастъ новой организаціи, предоставляющей каждому человѣку возможность развить всѣ свои дарованія и способности, научающей, при помощи расширенной разумной системы воспитанія, примѣнять свои силы, дозволяющей при свободѣ, основанной на полной равноправности всѣхъ, использовать свои силы и дарованіе въ любимомъ дѣлѣ и признающей за каждымъ, какъ само собою разумѣющееся, право наслаждаться всѣми благопріобрѣтеніями общества.

Въ достиженіи этой цѣли особенно заинтересованы два класса современнаго общества: пролетаріатъ и женщины.

Давно пора, чтобы социализмъ понялъ, какъ велико значеніе его стремленій для женщинъ, и дѣйствовалъ согласно съ этимъ. Съ тонкимъ, глубоко проникающимъ ее чувствомъ, которое она, какъ угнетенная, испытываетъ по отношенію къ другимъ угнетеннымъ, и которое инстинктивно даетъ ей надежду на то, что, съ освобожденіемъ другихъ угнетенныхъ, окончится или облегчится и ея собствен-

ное угнетеніе, она въ каждомъ крупномъ движеніи играетъ выдающуюся роль, отдаваясь ему со всей горячностью своей натуры. Это доказываетъ основаніе и распространеніе христіанства, религіозно-соціальныя движенія среднихъ вѣковъ, крестьянская война, французская революція, іюньская бойня, коммунистическое движеніе. Мы встрѣчаемъ женщинъ въ настоящее время въ ультрамонтанскомъ и социалистическомъ лагеряхъ. Участіе ихъ въ ультрамонтанскомъ движеніи объясняется тѣмъ, что развитіе ихъ ума еще въ болѣе сильной степени, чѣмъ пролетаріевъ, умышленно игнорировалось. Вѣдь, первое и главное правило угнетающихъ—держатъ угнетенныхъ въ невѣдѣніи, и это дѣлали почти со всѣми женщинами всѣхъ сословій. Женщина-пролетарій духовно стоитъ гораздо ближе къ женщинѣ буржуазнаго или аристократическаго класса, чѣмъ мужчина-пролетарій къ мужчинамъ тѣхъ же классовъ.

Гдѣ слабъ разумъ по недостатку развитія и упражненія, тамъ сильно развито чувство. Это чрезмѣрно развитое, въ ущербъ разуму, чувство эксплуатировалось особенно церковью, рассчитывающей только на чувство. Женщина вѣрна церкви, такъ какъ она питаетъ надежду найти въ ней утѣшительницу въ своемъ горѣ, спасительницу отъ бѣдъ, передъ которыми она чувствуетъ себя совершенно безпомощной. Задача социализма—избавить женщину отъ этого заблужденія, а также и вырвать ее изъ рукъ церкви. Она принадлежитъ намъ, мы боремся для ея дѣйствительнаго освобожденія, только въ осуществленіи нашихъ цѣлей она найдетъ истинную свободу и независимость; пусть она станетъ, поэтому, на нашу сторону, какъ союзница. При ея освобожденіи будетъ принято въ соображеніе не только ея положеніе, какъ супруги, но также ея положеніе гражданки и работницы, и вообще общественнаго существа.

Краткій перечень ея отношеній къ важнѣйшимъ общественнымъ вопросамъ докажетъ это.

Развѣ женщина-супруга не заинтересована въ томъ, чтобы общественная жизнь мирно развивалась? Война грозитъ ей лишеніемъ мужа, отца ея дѣтей и кормильца; въ самомъ благопріятномъ случаѣ ея хозяйство надолго разстраивается или совершенно разрушается. Война ей грозитъ смертью или искалѣченіемъ сына, котораго она съ заботами и болью родила, больше, чѣмъ чѣмъ два десятка лѣтъ охраняла со всѣмъ стараніемъ материнскаго сердца, который дни и ночи занималъ ея мысли, и въ которомъ она надѣялась имѣть на старости лѣтъ утѣшеніе и опору. И если даже ея опасенія за свое счастье не оправдываются, сколько мѣсяцевъ она должна прожить въ смертельномъ страхѣ! Какъ сильно должны быть заинтересованы незамужнія женщины въ существованіи мирныхъ, спокойно развивающихся условій жизни, вытекаетъ изъ цифръ, приведенныхъ выше. Война и вытекающая изъ нея повышенная эмиграція увеличиваетъ для дѣвушки вѣроятность невыполненія ею призванія супруги и матери, самой красивой и важной стороны ея жизненной цѣли.

Пожирающая жизнь война приноситъ много зла женщинѣ, которая не въ состояніи повліять на ходъ вещей, такъ какъ съ ея голосомъ не считаются. Поруганія и насмѣшки сыплются на нее со стороны ограниченныхъ мужчинъ, когда она осмѣливается выставлять требованія участія въ выборахъ, съ цѣлью защиты своихъ человѣческихъ и женскихъ правъ.

И какъ въ этихъ случаяхъ, такъ дѣло обстоитъ и въ государственной и общественной жизни. Женщина особенно страдаетъ подъ тяжестью косвенныхъ налоговъ, отъ вздорожанія и ухудшенія средствъ существованія, вызванныхъ спекуляціей и обманомъ и дѣлающихъ невозможнымъ для нея пріобрѣтать на предоставленную ей денежную сумму привычныя и необходимыя средства потребленія.

Какъ только женщина пойметъ значеніе законовъ о податяхъ, она превратится въ агитатора, не уступающаго въ энергіи и усердіи самому рѣшительному мужчинѣ.

И развѣ не въ ея высшихъ интересахъ правильная постановка воспитанія, не только вообще, но и спеціально женщинъ? Точно такъ же, какъ господствующій классъ мужчинъ, засѣдающихъ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, придерживается того мнѣнія, что дитя бѣдника не должно получать высшаго образованія, чтобы не сдѣлаться слишкомъ умнымъ и, вслѣдствіе этого, противникомъ эксплуатаціи, онъ точно такъ же считаетъ, что дѣвушки должны получать значительно меньшее, чѣмъ мальчики, образованіе, такъ какъ этого требуетъ ея призваніе будущей, повинующейся волѣ мужа, хозяйки; разумная жена—бѣда. Господство классовъ и господство половъ даютъ одинаковые результаты.

Одинаковые результаты? Нѣтъ, для женщины при извѣстныхъ обстоятельствахъ результаты эти слагаются еще болѣе роковымъ образомъ. Какъ работница, она въ своемъ ремеслѣ успѣваетъ такъ же, какъ мужчина, а въ болѣе тонкихъ работахъ, къ которымъ она предпочтительно способна, она успѣваетъ еще больше, чѣмъ онъ. Но, тѣмъ не менѣе, ея трудъ хуже оплачивается; это равно относится къ буржуазному предпринимателю, какъ и къ государству. Послѣднее опредѣляетъ женщинъ на службу на почтѣ, при желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ. Почему? Изъ гуманности, что-ли? Далеко не такъ: государство дѣлаетъ это потому, что женщина работаетъ гораздо дешевле и является болѣе податливымъ орудіемъ, чѣмъ мужчина.

Какъ работница, она чрезвычайно заинтересована во всеобщемъ социальномъ законодательствѣ; всѣ вопросы, касающіеся работниковъ-мужчинъ, одинаково затрагиваютъ и ее; живемъ ли мы при условіяхъ, создающихъ застои или при такихъ, при которыхъ громадныя кризисы смѣняются періодами самаго дикаго расцвѣта производства, для нея это не можетъ быть безразличнымъ. Однимъ словомъ, ни одно общественное явленіе не можетъ не имѣть для женщины такого же интереса, какъ и для мужчины, и если она замужемъ, то этотъ интересъ еще болѣе возрастаетъ.

Женщина, вслѣдствіе своего безпомощнаго положенія, еще сильнѣй зависитъ отъ эксплуататора, чѣмъ послѣдній пролетарій: она часто принуждена даже отдавать на поруганіе ему и его служащимъ свою честь. Значительное количество женщинъ, занятыхъ на нашихъ фабрикахъ, въ нашихъ модныхъ магазинахъ, въ магазинахъ женскаго рукодѣлія, въ конторахъ, въ бюро, и т. д., служатъ похоти ихъ повелителей. Нѣкоторыя изъ этихъ учрежденій представляютъ собою настоящіе гаремы. Какъ отдающіяся охотно и добровольно этой унижительной службѣ, такъ и тѣ, которыя дѣлаютъ это по принужденію, являются жертвой соціальнаго положенія женщины. Но недостаточно того, что незамужняя женщина должна часто жертвовать собою для похоти «хлѣбодателя», не рѣдки и такіе случаи, когда богатый и высокопоставленный распутникъ забирается въ семью, принуждая жену, съ помощью находящагося въ его рукахъ мужа, отдаться ему. И въ рабочихъ и въ чиновничьихъ кругахъ нѣтъ недостатка въ такихъ примѣрахъ. Причины всего этого, повторяемъ, лежатъ только въ нашихъ соціальныхъ условіяхъ.

А современное общество хвастаетъ своей нравственностью, оно проповѣдуетъ святость брака и хвалитъ свои нравы и свое образованіе. Кто же разсматриваетъ его безпристрастно, тотъ придетъ къ совершенно противоположному выводу. И потому *ceterum censeo*: нѣтъ другого средства, какъ возстановленіе здоровыхъ условій на основахъ социализма.

